
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.62.16.007

А. Г. Безпалова

АЛГОРИТМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТА ЭКОСИСТЕМЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация

Вопрос качества инклюзивного образования региональных вузов сегодня еще более актуален, поскольку дистанционное обучение выявило несовершенство общеобразовательной системы региональных вузов, в том числе обучения инклюзивных студентов. В результате наиболее уязвимая группа студентов столкнулась с отсутствием компетентностного подхода к организации учебного процесса дистанционно, соответственно, с проблемой информационно-коммуникационного, технического и технологического оснащения такого обучения. Если дистанционное обучение было единственно возможным вариантом предоставления образовательных услуг вуза в конкретных условиях, то отсутствие опыта и программ развития инклюзивного образовательного процесса в автономном режиме является проблемой, требующей радикального и оперативного решения. Мониторинг деятельности региональных университетов по вопросу планирования и организации инклюзивного образования выявил проблемы, нивелирование которых возможно за счет сотрудничества университета и бизнеса. Использование управленческих, маркетинговых и коммуникационных, доступных цифровых технологий в развитии инклюзивного образования региональных вузов, а также привлечение бизнеса и создание мощной базы для поддержки инклюзивных студентов на всех стадиях взаимодействия с вузом будут способствовать современному развитию инклюзивного образования в региональных вузах.

Ключевые слова

Алгоритм совершенствования, инклюзивное высшее образование, экосистема высшего учебного заведения.

A. G. Bezpalova

ALGORITHM FOR IMPROVING INCLUSIVE EDUCATION AS A COMPONENT OF ECOSYSTEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation

Issue of quality of inclusive education of regional universities is even more relevant today, since distance learning has revealed the imperfection of general educational system of regional universities, including inclusive students. As a result, the most vulnerable group of students faced the lack of a competence-based approach to the organization of educational process remotely, respectively, with problem of information and communication, technical and technological equipment of such training. If distance learning was the only possible option for providing educational services of university in specific conditions, then the lack of experience and programs for development of inclusive educational process in autonomous mode is a problem that requires radical and prompt solutions. Monitoring of activities of regional universities on issue of planning and organizing inclusive education has revealed various negative problems, leveling of which is possible through a focused construct of work of university and business. Use of managerial, marketing and communication, accessible digital technologies in development of inclusive education of regional universities, as well as attracting business and creating a powerful base to support inclusive students at all stages of interaction with the university, will contribute to modern development of inclusive education in regional universities.

Keywords

Improvement algorithm, inclusive higher education, higher education ecosystem.

Введение

Инклюзивное образование — одна из проблемных сторон высшей школы. На протяжении последних десятилетий региональные вузы вовлекаются в процесс работы в этом направлении, однако отмечаются реальные причины проблемности качества инклюзивного образования и его адаптированности к потребностям и запросам современного общества.

В первую очередь, речь идет об отсутствии компетентного подхода в развитии инклюзивного образования в региональных вузах. Профессорско-преподавательский состав не обладает значительным опытом и навыками работы в этой области и формально подходит к разработке индивидуальных образовательных программ для инклюзивных студентов, обобщая их работу на фоне общей группы. Возможно, излишнее выделение инклюзивных студентов — также не лучшее решение, но важно, чтобы для них создавались технические и технологические условия обеспечения качественного образовательного процесса.

Рассматривая проблемы при разработке образовательных программ инклюзивного образования в региональных вузах, важно выделить не только внутренние, но и внешние факторы, влияющие на развитие или стагнацию инклюзивного образования, — от неправильно выбранной стратегии развития до отсутствия поддержки сторонних сообществ, способных реализовать перспективные начинания вузов. Состояние инклюзивного образовательного процесса анализируется в работах М. С. Астоянц, И. Г. Россиной (инклюзия в вузе — это долгосрочная стратегия, требующая терпения и терпимости, систематичности и последовательности, непрерывности, комплексного подхода для ее реализации) [2, с. 52], С. В. Алехиной (основным критерием эффективности инклюзивного образования должна стать максимальная социальная адаптация, а в дальнейшем профессиональная и трудовая адаптация студен-

тов данной категории, что подразумевает сотрудничество с потенциальными работодателями, социально-адаптационными службами, психологами и др.) [1, с. 73], Н. М. Назаровой (для человека с особыми потребностями нужна свобода выбора, форм и способов не ограничиваемого участия во всех социальных процессах, в том числе на всех ступенях образования, в процессе досуга, на работе, в реализации различных социальных ролей и функций) [5], Ю. А. Афонькиной, Г. В. Жигуновой (одна из важных задач социальной работы вуза — работа по полноценной интеграции каждого инклюзивного обучающегося в отвечающую его потребностям и возможностям социальную систему университета, от образовательного процесса до последующего трудоустройства) [3, с. 290], Т. В. Фуряевой, Е. А. Фуряева (для успешной инклюзии необходимо наличие соответствующих инклюзивных поддерживающих структур, которые обеспечивают возможность участия субъектов вуза в организации образовательного процесса, вузовской среды, в оценивании результатов образования) [9].

Несмотря на то что инклюзивное образование в вузах должно соотноситься с управленческой и профессиональной политикой вуза, инклюзия все-таки имеет широкий «социальный аспект, как следствие, пролонгировано к этому процессу должны подключаться те субъекты рынка, которые впоследствии столкнутся с выпускниками, в этом аспекте высоко оценивается поддержка государства, бизнеса и общественных организаций [4].

Исследовательский вектор — формирование инклюзивного образования в вузе таким образом, чтобы задействовались все инструменты экосистемы вуза, а на входе и на выходе обучающийся в инклюзивной программе не чувствовал собственной обособленности от традиционного образовательного процесса, был поддерживаем не только вузовским конгломератом, но и следующими контакторами с выпускником вуза.

Материалы и методы

Автором утверждается, что инклюзивное образование — это массив пересечений многих сфер не только вузовской системы, но жизнедеятельности общества, что в конечном результате при планомерном и современном подходе должно быть сориентировано на креатив новых подходов по развитию инклюзивного образовательного процесса в высших учебных заведениях, учитывая консолидированную поддержку всех субъектов вузовского конгломерата с бизнесом, государством и обществом в целом. При этом главные сосубъекты этого процесса — это представители бизнес-элиты, которым не безразличен не только собственный имидж и репутация, но и общественная жизнь региона. Вполне состоятельно утверждение, что инклюзивные студенты на выходе из вуза могут составить достойную конкуренцию всем другим выпускникам, и это подтверждается вузовской практикой и мониторингом трудоустройства выпускников. Так, статистика ДГТУ [8] показывает, что в 2019 г. были трудоустроены 98 % выпускников с разной группой инвалидности, в том числе из тех, кто по специальной программе сотрудничества с УФНС по Ростовской области «Сопровождение профессионального развития студентов с ОВЗ и/или с инвалидностью в территориальных налоговых органах, специализирующихся в области налогов и налогообложения» нашли свое трудовое место в различных государственных службах [7, с. 474]. Важным является то, что многие выпускники продолжили обучение в магистратуре, аспирантуре и далее, что обеспечено не только Центром поддержки данного университета (как и большинством вузов региона), но и работодателями-партнерами.

При поддержке бизнеса велика вероятность осовременивания решений по развитию инклюзивного образования в региональных вузах, чтобы выстраивать этот процесс пролонгированно техничным и технологичным для будущих инклюзивных выпускников, способных стать достойными и востребованными профес-

сионалами на рынке труда. Здесь уместным будет объединить усилия по созданию новых форм так называемого дуального образования, когда практическим аспектам образования будет уделяться большее внимание, чем теоретическим, а инклюзивный студент будет включен в эту форму на том же уровне, что и другие студенты.

Результаты

Онлайн-опрос студентов 3–4 курсов бакалавриата и магистратуры, а также преподавателей (всего 106 респондентов) университета позволил сделать определяющие выводы в отношении аккумуляции усилий университетов, работодателей и представителей рынка трудоустройства по привлечению выпускников-инвалидов к современной и востребованной профессиональной деятельности во всех сферах. Вопросы были сформированы в Google-форме, рассылка осуществлялась через контакты автора в группах «ВКонтакте» и Facebook, а также в мессенджере Whats App. Кроме того, использовались материалы [6], которые подтвердили наличие проблемы и своевременность разработки решений по ее нивелированию. Только 16 % преподавателей сталкивались со студентами с особенностями физического развития, учитывая, что в 2020/2021 гг. их общая численность в РГЭУ (РИНХ) составляла 67 человек. 67 % студентов отметили, что непосредственного общения с инклюзивными студентами не было, однако они слышали, что в вузах есть инклюзивное образование. 94 % представителей профессорско-преподавательского состава никогда не работали по специальным программам для инклюзивных студентов, также они не разрабатывали индивидуальные программы для таких обучающихся. Фактически все респонденты настроены скептически в отношении трудоустройства всех выпускников-инвалидов (87 %). При этом такой статистики не ведется (или она не является открытой и доступной информацией на официальном сайте университета), что отрицательно отражается на экосистеме университета. Привлечение работодателей-партнеров и расширение спектра базы практики для студентов с физиче-

скими особенностями, а также разработка программ по дальнейшему трудоустройству могут стать инновационным шагом к развитию экоинклюзивности и в целом экосистемы университета.

65 % студентов считают, что коллаборация университета, рынка труда и непосредственно партнеров-работодателей значительно улучшит ситуацию не только с трудоустройством инклюзивных студентов, но и предопределист разработку образовательных продуктов экоинклюзивности. В то время, как только 43 % ППС согласны с таким утверждением, 80 % опрошенных преподавателей считают, что для развития экоинклюзивности в вузе требуются временные, кадровые и финансовые затраты — от разработки ин-

тегрированных образовательных программ (в т. ч. рабочих программ дисциплин) до оснащения аудиторий информационно-коммуникационными технологиями. Поддержка бизнеса является неотъемлемой частью развития и осовременивания экосистемы вуза в отношении инклюзивного образования.

В целом консолидация и аккумуляция всех усилий экосистемы университета со всеми сосубъектами рынка образовательных услуг должна быть направлена в современных условиях на разработку такого алгоритма совершенствования инклюзивного образования, реализация которого приведет к формированию нового социального уровня сознания общества в отношении инклюзии (рис. 1).

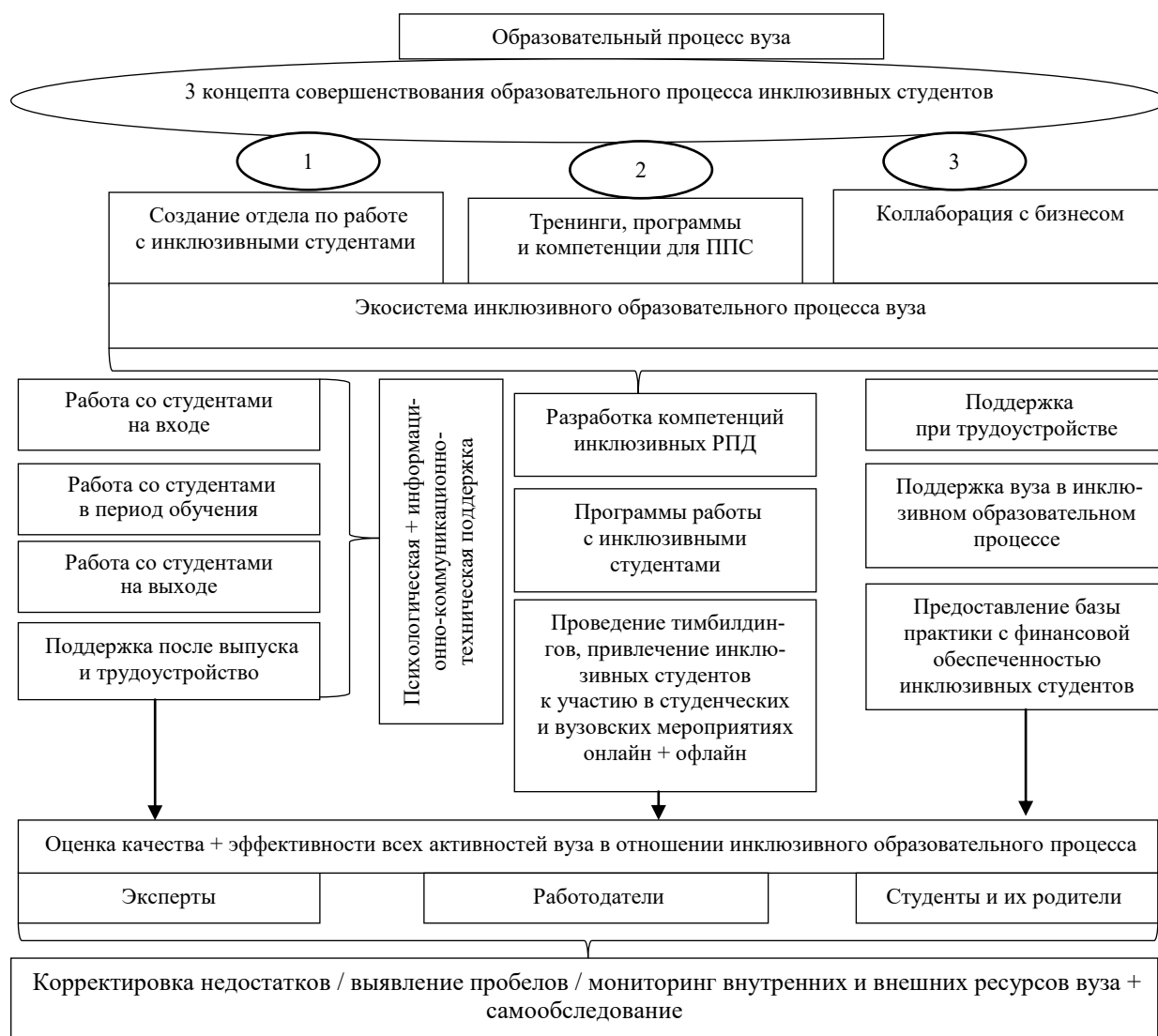

Рисунок 1 — Алгоритм совершенствования инклюзивного образовательного процесса как компонента экосистемы вуза

Обсуждение

В текущих условиях образовательного процесса необходимо кардинально менять стратегический подход к работе с инклюзией в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ), что отразит не только клиенто- и социоориентированность вуза, но и эффективность вузовского конгломерата как рыночной единицы. Как следствие, развитие инклюзивного образования в новом аспекте возвысит имидж университета в сознании его целевых аудиторий, увеличит вероятность привлечения большего количества студентов с особенностями физического развития и повысит рейтинг среди конкурентов. Также очевидно, что увеличение процента трудоустройства выпускников с физическими особенностями как одна из констант рейтинга также возвысит позиции РГЭУ (РИНХ) среди конкурентов.

Научной новизной представленного в статье исследования стало развитие понятия «экоинклюзивность вуза», что представляет собой форсированную активность университета в отношении инклюзивных студентов на всех стадиях образовательного процесса, информационно-коммуникационно-технически и технологически современную поддержку освоения учебных программ профессионального направления, что в совокупности пролонгировано направлено на трудоустройство таких выпускников и стимулирование дальнейшего обучения с целью формирования жизненно устойчивой концепции социально адаптированной личности.

Выводы

Профессорско-преподавательский состав — наиболее активный участник ведения процесса инклюзивного образования — должен выступать не только гарантом его качества и привлекательности для будущих выпускников, но и остоном обеспечения адаптированности рабочих программ требованиям инклюзивных студентов, рыночной среды и вариативности действительного информационно-

коммуникационного обеспечения рабочего процесса в университете. В связи с этим представленный нами алгоритм как гибкий конструкт может выделить то решение, которое преподаватель может применить к текущей ситуации работы двух контрагентов образовательного процесса «преподаватель – студент».

Коллаборация вуза с представителями бизнес-элиты, и в том числе выпускниками университета, должна основной целью ставить не «воспевание эфемерных характеристик университета», а реальных вложений в его поддержку и формирования деловой репутации участника-коллаборанта. В связи с этим акцент необходимо делать на информационно-техническом оснащении вуза, в котором он нуждается не только сегодня, завтра, а постоянно, так как и технологии динамично развиваются, и студенты стремительно меняют свои потребности (даже в формате инклюзии), и образование приобретает новые формы и стандарты.

Учитывая, что университет активно поддерживает общественные и деловые связи со своими выпускниками, вероятность эффективности коллаборации вуза и бизнеса в отношении инклюзии не будет являться новым и затруднительным явлением, напротив, развитие, стратегическая и креативная проработка конструктов интеграции вуза и бизнеса приведет к новым граням развития экосистемы университета.

Библиографический список

1. *Алехина, С. В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / под общ. ред. Н. В. Лалетина. — Красноярск, 2013.
2. *Астоянц, М. С., Россихина, И. Г.* Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации поня-

тия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2009. — № 12. — С. 51–58.

3. *Афонькина, Ю. А., Жигунова, Г. В.* Теоретическое конструирование социальной инклюзии лиц с инвалидностью // Russian Journal of Education and Psychology. — 2016. — № 11 (67).

4. *Лешер, О. В., Дементина, Л. В.* Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс научных подходов // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1.

5. *Назарова, Н. М.* Теоретические и методологические основы образовательной интеграции // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. — М., 2011.

6. Отчет о результатах самообследования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» за 2020 г. (апрель 2021 г) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rsue.ru/universitet/uchenyy-sovet/otchety-i-prochie-dokumenty>.

7. *Скуратовская, М. Л., Манохина, Н. Н.* Создание условий доступности высшего образования для студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в ДГТУ // Социокультурные проблемы развития образования в условиях проектного управления : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. — М., 2018. — С. 469–476.

8. Статистика инклюзивного образования в ДГТУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://donstu.ru>.

9. *Фуряева, Т. В., Фуряев, Е. А.* Инклюзивная высшая школа за рубежом // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. — 2015. — № 4 (34). — С. 78–82.

Bibliographic list

1. *Alyokhina, S. V.* Inclusive education for children with disabilities // Modern

educational technologies in working with children with disabilities / ed. by N. V. Laletina. — Krasnoyarsk, 2013.

2. *Astoyants, M. S., Rossikhina, I. G.* Social inclusion: attempt to conceptualize and operationalize the concept // Proceedings of Southern Federal University. Pedagogical sciences. — 2009. — № 12. — P. 51–58.

3. *Afonkina, Yu. A., Zhigunova, G. V.* Theoretical construction of social inclusion of persons with disabilities // Russian Journal of Education and Psychology. — 2016. — № 11 (67).

4. *Lesher, O. V., Demenina, L. V.* Inclusive education of university students: complex of scientific approaches // Modern problems of science and education. — 2015. — № 1–1.

5. *Nazarova, N. M.* Theoretical and methodological foundations of educational integration // Inclusive education: methodology, practice, technologies. — М., 2011.

6. Report on results of self-examination of RSEU for 2020 (April 2021) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://rsue.ru/universitet/uchenyy-sovet/otchety-i-prochie-dokumenty>.

7. *Skuratovskaya, M. L., Manokhina, N. N.* Creating conditions for accessibility of higher education for students with disabilities and disabilities in DSTU // Socio-cultural problems of education development in conditions of project management : materials of scient.-pract. conf. with international participation. — М., 2018. — P. 469–476.

8. Statistics of inclusive education in Don State Technical University [Electronic resource]. — Mode of access: <https://donstu.ru>.

9. *Furyaeva, T. V., Furyaev, E. A.* Inclusive higher school abroad // Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named by V. P. Astafyev. — 2015. — № 4 (34). — P. 78–82.

В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко, О. Е. Денисов

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье исследуются существующие предпочтения потребителей молочной продукции, позволяющие разделить их на перспективные сегменты. Сегментирование рынка по потребителям молочной продукции, в свою очередь, дает возможность планировать перспективные маркетинговые инновации, потенциально востребованные клиентами. Авторами обосновываются потенциально востребованные направления маркетинговых инноваций по продукту и выделению клиентских сегментов в нахождении конкурентных преимуществ компании на рынке молочной продукции.

Ключевые слова

Потребители, сегментирование, направления, конкурентные преимущества.

V. A. Bondarenko, N. V. Guzenko, O. E. Denisov

COMPETITIVE ADVANTAGES OF COMPANY BASED ON SEGMENTATION OF CONSUMERS OF DAIRY PRODUCTS

Annotation

Article examines the existing preferences of consumers of dairy products, allowing them to be divided into promising segments. Segmentation of market by consumers of dairy products, in turn, makes it possible to plan promising marketing innovations that are potentially in demand by customers. Authors substantiate the potentially in-demand directions of marketing innovations for product and allocation of customer segments in finding competitive advantages of company in dairy market.

Keywords

Consumers, segmentation, directions, competitive advantages.

Введение

Процесс сегментирования рынка по потребителям напрямую связан с нахождением конкурентных преимуществ для бизнеса, так как конкурентные преимущества компании складываются из положительных, значимых для потребителя свойств товара/сервиса, дифференцирующих их от других конкурентных предложений на рынке. В этом смысле выделение сегментов потребителей и определение среди них целевых позволяет верно определить клиентские запросы, усовершенствовать собственное предложение и эффективность коммуникации с целевой аудиторией.

Не менее значимым является понимание того факта, какую стратегию (не-

дифференцированную, дифференцированную или концентрированную) они планируют осуществлять и на потребителей с каким уровнем дохода и ценностными установками они рассчитывают как на свою планируемую целевую аудиторию, поскольку эти факторы будут оказывать влияние на направленность и характер применяемых маркетинговых инновационных решений, выводимых инновационных продуктов (по товару, по применяемой маркетинговой технологии и т. д.).

Также считаем, что в зависимости от выбранных критериев сегментации рынка целесообразно опираться как на результаты полевых исследований (в особенности в B2C-сегменте), так и на